

УДК 75(494) «19»Б 877

И.П. Брекоткина

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ХУДОЖНИКА В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

В британском искусстве первой половины XVII в. особое положение занимают такие национальные мастера, как Николас Хиллиард, Иниго Джонс, Натаниэль Бэкон, Эдвард Норгейт и Генри Пихам. Именно они стали первыми в Англии художниками ренессансного типа, сумевшими поднять престиж изобразительного искусства и повысить социальный статус художника.

Ключевые слова: английское искусство, портретная миниатюра, художник, архитектор, трактат, джентльмен, вкус, рисунок, гравюра, аристократия.

Особенностью английской художественной жизни первой половины XVII столетия являлось противостояние национальных и иностранных художников. Этот конфликт был обусловлен заинтересованностью Стюартов в мастерах европейского уровня: Яков I и Карл I приглашали ко двору фламандских живописцев, для которых создавались привилегированные условия. Естественно, английские художники выражали протест против ущемления их интересов. Известно, что лондонская гильдия живописцев-красильщиков между 1627 и 1640 гг. сделала несколько попыток заставить подчиниться художников-иностранцев уставу корпорации [4. С.35]. Однако, художественная продукция, которая создавалась представителями цеховых корпораций, явно не соответствовала требованиям современного изысканного вкуса. Подобная ситуация отчасти объясняется тем, что на протяжении всего XVII в. «большинство английских художников не желало быть никем другим как хорошими ремесленниками, они и не помышляли о славе, распространяющейся за пределы их ближайшего окружения» [4. С.52]. На фоне огромной армии художников-ремесленников в британском искусстве первой половины XVII в. особое положение занимают такие национальные мастера, как Николас Хиллиард, Иниго Джонс, Натаниэль Бэкон, Эдвард Норгейт и Генри Пихам. С деятельностью этих артистических фигур связано зарождение в английской культуре нового отношения к личности художника и к изобразительному искусству в целом. Наверное, неслучайно в историю искусства Великобритании XVII столетия вошли именно их имена, имена тех английских мастеров, что стремились к славе и считали свои художественные таланты Божьим даром. Именно они стали первыми в Англии художниками ренессансного типа, сумевшими поднять престиж изобразительного искусства и возвысить социальный статус художника.

Названные выше художники были людьми очень разными: они отличались и по социальному происхождению, и по роду занятий, и по степени художественного дарования. Николас Хиллиард прославился своим мастерством в области миниатюрной живописи. Иниго Джонс известен как первый в Англии архитектор-палладианец, а также как оформитель придворных празднеств Стюартов и великолепный рисовальщик. Натаниэль Бэкон – потомственный аристократ, занимался живописью ради своего собственного удовольствия, но сумел достичь в этой сфере значительных успехов. Эдвард Норгейт, поначалу служивший настройщиком музыкальных инструментов при королевском дворе, затем проявил себя как талантливый мастер миниатюрного портрета. Генри Пихам был, прежде всего, ученым, интересовавшимся филологией, математикой, историей и богословием, но помимо этого он увлекался рисованием.

Несмотря на различия, эти творческие личности обладали качествами, объединявшими их: все они были разносторонне образованы и обладали тонким эстетическим чутьем. Восприятие музыки, поэзии, живописи и графики доставляло им необычайное удовольствие. Кроме того, четверо из пятерых стали создателями сочинений, посвященных истории, теории и практике изобразительного искусства. Между 1597 и 1603 гг. написал свой трактат о миниатюрной живописи Николас Хиллиард [3]. В 1606 г. было опубликовано сочинение Генри Пихама «Искусство рисования карандашом и создания миниатюр акварелью» [8]. Примерно в 1625 г. появилась теоретическая работа Эдварда Норгейта «Точное и Краткое Рассуждение об Искусстве Миниатюры» [5]. В 1655 г., уже после смерти Иниго Джонса, вышла в свет книга «Самая примечательная Древность Великобритании, в просторечии называемая Стоун-хенг на Солсберийской равнине, воссозданная Иниго Джонсом, Эскавайром, Генеральным Архитектором покойного Короля» [11].

Для Англии было непривычным, когда художник брался за перо с целью написания теоретического текста. Еще более непривычным было то, что художник-теоретик превозносил значимость и благородство искусства живописи или архитектуры, а также отстаивал более высокий и почетный статус художника в обществе.

Трактат Хиллиарда «Искусство миниатюры» начинается следующей фразой: «Я бы хотел, чтобы никто, кроме джентльменов, не брался за миниатюрную живопись, так как это благородный вид живописи, менее обременительный, чем все другие, ибо позволяет бросить работу, когда захочешь, - ни краски, ни произведения от этого не пострадают» [1. С.376]. В представлении Николаса Хиллиарда миниатюрная живопись является аристократическим занятием, которое не имеет ничего общего с грязным и тяжелым ручным трудом. Читая сочинение английского миниатюриста, можно подумать, что

главная цель занятий живописью – приносить человеку величайшее наслаждение, отгонять меланхолию и излечивать гнев [1. С.377]. По словам Хиллиарда, возникновению художественного вдохновения способствуют приятные ароматы, чтение вслух хороших книг, интересный разговор, слушание музыки [10. С.8]. Сам миниатюрист во время написания портретов вел захватывающие беседы с Филиппом Сиднеем, Френсисом Бэконом, королевой Елизаветой [1. С.380,381].

Генри Пихам помимо практического руководства по миниатюрной живописи написал книгу «Совершенный джентльмен», предназначенную для воспитания благородства и достоинства в молодых английских аристократах [9]. В этом знаменитом сочинении есть отдельная глава, в которой автор рассказывает юным джентльменам о рисунке, миниатюре и живописи. В ней Пихам, вторя Хиллиарду, утверждает, что процесс работы над картиной должен сопровождаться чтением исторических книг или поэтических произведений. Поскольку создать убедительную «историю» живописец может, лишь обладая обширными познаниями в античной литературе и мифологии. Рубенс – лучший, с точки зрения автора, исторический живописец современности писал свои полотна, слушая поэта или историка [9. С.123]. Для Генри Пихама Рубенс – идеальный художник, он представляет образец, к которому следует стремиться. Благодаря своему художественному дарованию и высокому интеллекту, Рубенс получил рыцарский титул, подружился со многими европейскими государями и сумел разбогатеть.

С одной стороны, обращаясь к примеру Рубенса, Пихам показывает английскому художнику возможность восхождения по социальной лестнице – с другой, старается представить занятия живописью времяпрепровождением, достойным аристократа. Он подчеркивает, что Натаниэль Бэкон – единственный значительный национальный художник – рыцарь по происхождению [9. С.129]. Автор «Совершенного джентльмена» напоминает, что в античную эпоху живописи обучались принцы и патриции. Так, например, Фабий Пиктор получил свое прозвище, поскольку занимался рисованием [9. С.128,129]. Рассказывает Пихам и о том, что во Франции XVI столетия венценосные особы развлекались созданием живописных работ [9. С.129]. Интересно, что последний довод в пользу «благородства» занятий изобразительным искусством он заимствует из сочинения Ломаццо.

Трактат Ломаццо был переведен на английский язык в 1598 г. [2. С.212]. Хиллиард и Пихам были хорошо знакомы с этим эстетическим сочинением итальянского маньериста. Ломаццо для обоих авторов – безусловный авторитет. Однако создается впечатление, что не все, о чем пишет итальянский художник, оказывается понятным его английскими собратьями по цеху.

Более непосредственное восприятие искусства английскими мастерами противостоит метафизической концепции Ломаццо. Так, Хиллиард, разделяя протест Ломаццо против «математических» правил в искусстве, пишет: «Наш глаз знающ и учен без всяких правил, он учится длительным упражнением, подобно маленьким детям, которые научаются говорить на своем языке, не зная правил грамматики» [1. С.380]. Но если Ломаццо пытается создать в своем трактате сложную эстетическую систему, то Хиллиард в принципе против каких бы то ни было абстракций. Единственное, чему он полностью доверяет – это собственный вкус, воспитанный на произведениях английской книжной миниатюры и портретах Гольбейна. В своих живописных произведениях Хиллиард стремится к декоративной эффектности изображения, а также желает передать естественность и непринужденность модели. В сочинениях Пихама тоже отсутствует попытка вникнуть в «философию творчества» Ломаццо. За исключением Иниго Джонса, увлеченного неоплатонизмом и геометрией, английские художники нового типа не были ни художниками-математиками, как итальянские мастера XV столетия, ни живописцами-философами, как маньеристы второй половины XVI в.

Что их сближало с итальянскими предшественниками, так это трепетное отношение к личностной индивидуальности. Портретная миниатюра представляла для английских художников наилучший способ выразить свое восхищение перед неповторимостью и уникальностью каждой личности. Хиллиард, Норгейт и Пихам посвятили свои теоретическиеopus именно миниатюрной живописи.

В «Совершенном джентльмене» Генри Пихама говорится о том, что изобразительное искусство есть отображение природы, с его помощью «мы читаем непрерывный рассказ о мудрости Всемогущего Творца» [9. С.128]. Рисунок как имитация действительности, по мнению автора, нужен, прежде всего, для решения прагматических задач. Умение рисовать незаменимо на войне, где может возникнуть потребность зарисовать вражеские фортификационные сооружения, крепости, показать особенности в месторасположении города [9. С.127]. Но когда Пихам упоминает о том, что изобразительное искусство может «сохранить память о дорогом друге или прекрасной любовнице» [9. С.128], он явно имеет в виду портретную миниатюру Англии.

Портрет, позволяющий раскрыть индивидуальность человека и сохранить память о нем, был для англичан наиболее значимым в иерархии жанров. Хиллиард считает портрет самой трудной областью художественного творчества, за которую можно браться, лишь хорошо научившись справляться с историями. По его мнению, занятия миниатюрой требуют врожденных способностей, которые Хиллиард называет Божьим даром. А произведение миниатюрной живописи кажется ему творением божеским, а не человеческим [1. С.376].

Художественное наследие Натаниэля Бэкона составляют в основном станковые портреты, но известно, что он владел также искусством миниатюры [12. С.39]. Четыре из шести дошедших до нас произведений Бэкона – автопортреты художника. Это ясно дает понять, что живопись являлась для него зеркалом, позволяющим изучать самого себя, познавать собственную индивидуальность. О том, какое большое значение Натаниэль Бэкон придавал своей художественной деятельности, можно судить по автоэпитафии на его могиле. Мемориальная надпись сообщает, что английский аристократ был чрезвычайно горд своими профессиональными умениями в области живописи [13. С.16].

Другой британский джентльмен, лорд Арундел, нанимает Эдварда Норгейта, чтобы тот обучил искусству миниатюры двух его сыновей [6. С.8]. Причем именно детям Арундела посвящена книга Пихама «Совершенный джентльмен». Это свидетельствует о том, что миниатюрная живопись постепенно начинает входить в список образовательных дисциплин, с которыми должен ознакомиться молодой английский аристократ.

Томас Арундел, как никто другой в Англии, заботился об изменении отношения к произведениям изобразительного искусства как ремесленным поделкам. Он отстаивал присутствие духовной и интеллектуальной составляющей в лучших живописных и графических созданиях. С именем Арундела связано еще одно сочинение об искусстве, в котором возвышается статус художественного творчества. Английский лорд пригласил на должность библиотекаря Франца Юниуса, уроженца Гейдельберга, прекрасного специалиста в области древней истории и литературы. В 1637 г. при поддержке графа Арундела он опубликовал очерк о живописи в античном мире. В этой книге Юниус утверждал «гуманистическое измерение профессии художника, которую он соотносил со значительным философским развитием» [7. С.121].

Томас Арундел владел едва ли не самой богатой в Великобритании коллекцией памятников изобразительного искусства. Безупречный эстетический вкус лорда сформировался под непосредственным влиянием Иниго Джонса [7. С.108-135], с которым Арундела связывала многолетняя дружба. Созерцание и изучение художественных произведений занимало у Арундела большую часть его досуга. «Восприятие цивилизованной жизни, где искусства признавались наиболее полным выражением благородства духа – или *virtu*, как итальянцы называли это – впервые в Англии было осознано графом Арунделом, а уже к концу века это восприятие было всеобщим для джентльменов этой страны и значительно определило способ проведения досуга английской аристократией» [7. С.131].

Если лорд Арундел любил в свободное время рассматривать картины, гравюры, рисунки и миниатюры, то сэр Генри Уоттон, после окончания дипломатической службы в Венеции в 1623 г., решил написать на досуге эсте-

тический трактат. Работа над ним была завершена в 1624 г. Его теоретическое сочинение называется «Элементы архитектуры» [14]. Интерес к архитектурному творчеству возник у Уоттона во время его пребывания в Италии. Он был хорошо знаком с Марком Антонио Барбаро, для семьи которого Палладио построил знаменитую виллу Мазер. В Италии Уоттон начал собирать коллекцию архитектурных чертежей. Известно, что она очень заинтересовала Иниго Джонса, когда тот встречался с Уоттоном в Венеции [2. С.213]. Британский дипломат прекрасно знал многие современные ему теоретические произведения, посвященные искусству.

Можно сказать, что Генри Уоттон был первым в Англии теоретиком искусства, попытавшимся на основе своих эстетических воззрений построить основательную и упорядоченную художественную систему [2. С.213]. Вероятно, долгое время находясь в Италии, он сумел полноценно осмыслить и вжиться в те художественные идеи, которые были популярны в итальянской теории искусства начала XVII столетия. В своей теоретической концепции Уоттон выступал как «витрувианский неоплатоник» [2. С.213]. Существует мнение, что Генри Уоттон выразил в своем сочинении архитектурные взгляды Иниго Джонса [2. С.214]. Безусловно, существует сходство между творческой позицией Джонса и теоретическими взглядами Уоттона, которое заключается, прежде всего, в стремлении обоих к созданию «философии архитектуры», основанной на идеях неоплатонизма и архитектурной концепции Витрувия.

Итак, в первой половине XVII в. в Великобритании возникает ряд культурных феноменов, которые идут вразрез с английской художественной традицией, установившейся в XV – XVI вв. Впервые художники-миатюристы выступают как создатели теоретических сочинений. Впервые в сочинениях подобного рода отстаивается благородство художественной деятельности. Впервые образовательная программа, разработанная Пихамом, вменяет молодым аристократам изучение и овладение искусством миниатюры. Впервые созерцание и восхищение произведениями изобразительного искусства преобразует досуг английских джентльменов. Впервые британский лорд в свободное от службы время берется за написание эстетического трактата.

Все эти необычные для Англии явления свидетельствуют о начале революционных изменений в национальной художественной культуре, которые всецело дадут о себе знать лишь в следующем столетии. Начало данного пути было ознаменовано, в первую очередь, попытками изменить отношение общества к художнику и его творческой деятельности. Если в Италии XV в. живописцы, заявляя о своем более высоком социальном статусе, обосновывали это причастностью своей деятельности к научным штудиям в области перспективы и пропорциональных соотношений, то английские мастера действовали по-другому. Они пытались доказать, что создание и восприятие худо-

жественных произведений способно облагородить досуг аристократа и сделать его необычайно приятным. Именно искреннее восхищение британских джентльменов изобразительным искусством, осознание ими его гуманистических основ, позволило национальным художникам чувствовать себя более уверенно и свободно. С точки зрения англичан, наиболее полное выражение человечности и личностной индивидуальности можно было найти в миниатюрном портрете.

Признание миниатюрной живописи аристократическим видом искусства являлось в какой-то степени логическим завершением ее блестящей истории в английской художественной культуре. Тогда как появление в Великобритании архитектора и теоретика, проповедовавших принципы классической архитектуры, было, действительно, абсолютно новой тенденцией в национальном искусстве. Эта новаторская линия в английском искусстве возникла и развивалась при серьезной поддержке Стюартов, а потому палладианство в британском зодчестве первой половины XVII в. приобрело аристократический статус.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хиллиард Н. Трактат, касающийся искусства миниатюрной живописи// Мастера искусства об искусстве. М., 1966. Т.2.
2. Швидковский Д. Архитектура в эпоху Английской революции// Искусствознание 1998, №1.
3. Hilliard N. Treatise on Art of Limning, ed. by P. Norman, Walpole Society, 1913.
4. Hook J. The Baroque Age in England. London, 1976.
5. Norgate E. Miniatura or the Art of Limning, ed. by M. Hardie, Oxford, 1919.
6. Ogden H. and Ogden M. English Taste in Landscape in seventeenth century. Ann Arbor, U.S.A., 1955.
7. Parry G. The Golden Age Restored: The Culture of the Stuart Court. Manchester, 1981.
8. Peaham H. The Art of Drawing with the Pen and Limning in Water Colors. London, 1606.
9. Peaham H. The Complete Gentleman, the Truth of our Times, and Art of Living in London. Ithaca, New York, 1962.
10. Strong R. Nicolas Hilliard. London, 1975.
11. The Most Notable Antiquity of Great Britain vulgarly called Stone-Heng on Salisbury Plain. Restored by Inigo Jones...London, 1655.
12. Waterhouse E. Painting in Britain 1530 to 1790. Harmondsworth, 1954.
13. Waterhouse E. The Dictionary of 16th and 17th century British Painters. Woodbridge (Suffolk), 1988.
14. Wotton H. The Elements of Architecture. Collected by Henry Wootton, Knight, from the best Authors and Examples. London, 1624.

Поступила в редакцию 11.07.06

I. Brekotkina**Social status of a painter in the English society in the first half of the 17th century**

Among immense army of practicing artists Nicholas Hilliard, Inigo Jones, Sir Nathaniel Bacon, Edward Norgate and Henry Peacham were placed first in English art of beginning of seventeenth century. They became the first English artists of renaissance type to raise the prestige of visual arts and assert new social status of artist.

Брекоткина Ирина Павловна
Удмуртский государственный университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская.1 (корп.6)
Тел. (3412)916-104